

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Дмитрия Игоревича Фролова
«Религиозное движение духовных христиан молокан
в Российской империи в 1905-1917 годах»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная
история

Представленная диссертация Д. И. Фролова является актуальной и значимой для изучения одного из важных религиозных движений на территории Российской империи в 1905-1917 гг. – духовных христиан молокан. Актуальность темы обусловлена необходимостью взгляда на проблему под новым углом, поскольку возникшее в Воронежской и Тамбовской губерниях в середине XVIII в. движение постепенно (к настоящему времени) расширило ареал распространения до современного Причерноморья, Дальнего Востока, Закавказья и Центральной Азии. Сегодня молокане, несмотря на относительную немногочисленность, являются важной частью конфессионального ландшафта России – особенно в регионах европейского юга; кроме того, несколько десятков тысяч русскоговорящих молокан проживают за рубежом. Вероучение и практики духовных христиан молокан за почти 300 лет существования этого религиозного течения претерпели минимальные изменения.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, иллюстративного материала.

Во введении автор, в соответствии с требованиями ВАК, обосновал актуальность заявленной темы; проанализировал степень ее разработанности; сформулировал цели и задачи диссертации; обозначил ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Выбранные хронологические рамки исследования справедливо обоснованы автором, при этом выход за эти рамки в первом параграфе вполне оправдан.

Общий историографический обзор, представленный Д. И. Фроловым в начале работы, свидетельствует о глубокой проработке отечественной и зарубежной литературы. Анализ историографии показал, что в последние несколько десятков лет не проводилось масштабного комплексного изучения религиозного движения духовных христиан молокан; доступные работы в основном носят региональный характер, а советские исследователи были жестко ограничены марксистской методологией.

Во введении также описаны и систематизированы использованные источники, оценена их информативная ценность, представлена методология и примененные методы исследования. Круг использованных источников обширен и репрезентативен и позволяет успешно решить поставленные автором исследовательские задачи.

Достоверность диссертации обусловлена привлечением наиболее репрезентативных в отношении заявленной темы документальных источников. Обоснованность научных положений и выводов автора следует из множества уникальных исторических документов, изученных при проведении диссертационного исследования в фондах федеральных и региональных архивов: в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Астраханской области (ГААО), Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО).

Д. И. Фроловым были изучены письменные источники (нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы государственной власти, Русской православной церкви; статистические материалы; богословские и полемические работы православных миссионеров), а также частные авторские источники, дневники, опубликованная переписка. Особо ценно, что при написании диссертации автор использовал также собственные полевые материалы.

В диссертации подчеркивается, что методология исследования базируется на принципе историзма, то есть рассматриваемые в работе события включены в социальный и политический контекст. В работе применены общенаучные и специальные исторические подходы и методы исследования.

При раскрытии особенностей движения молокан в исследуемый период использован историко-генетический метод. Социальные процессы внутри молоканского движения раскрыты посредством проблемно-аналитического метода. Историко-типологический метод применен при классификации молоканских толков. Анализ историографических произведений, представленный Д. И. Фроловым, базируется на теоретико-методологических основаниях.

Отдельно выделены положения, выносимые на защиту, а также степень достоверности полученных результатов и обоснование сделанных выводов.

Автор диссертации всесторонне осветил молоканство как многовековое явление российской жизни. Д. И. Фролов представил: историю молоканства от зарождения до 1917 г.; особенности вероучения и религиозные практики молокан; особенности молоканской общины; организацию молоканских съездов; социальные противоречия, возникшие в молоканской общине после 1905 г.; взаимоотношения государства и общества с молоканами; модернизацию молоканства в начале XX в.; взаимоотношения молоканства с российским баптизмом; а также духовную жизнь и разнообразную издательскую деятельность молокан в Российской империи в 1905-1917 гг.

В главе 1 описаны обстоятельства возникновения и распространения молоканства до 1905 г., вероучение молокан, а также молоканская община и ее религиозные практики. Отношение государства к «рационалистическому» сектантству всегда колебалось от достаточно либеральных свобод до жестких репрессивных мер. На протяжении XIX-XX вв., как аргументировано показывает автор, количество молокан в России только увеличивалось.

Еще с середины XVIII в. сектантов высыпали из центральных губерний в южные. Молокане, поняв преимущества жизни на периферии, сами стали просить дозволения переселиться в новые земли, в основном в Новороссию и Закавказье. До конца XIX в. молокане и другие сектанты составляли большинство русского населения в Закавказье; к сегодняшнему дню они обрели особую этноконфессиональную идентичность.

Автор подробно описывает вероучение молокан. Д. И. Фролов приходит к выводу, что молоканство возникло как результат самостоятельного переосмысливания русским крестьянством реформационных идей, из которых оно приняло только самое понятное и близкое.

В работе подробно представлена характеристика молоканской религиозной общины. В городах и селениях, как правило, существовала одна или несколько религиозных общин. В молоканских собраниях велика роль пения. Уникальный феномен молоканского пения имеет региональные особенности.

В главе 2 рассмотрены вопросы проведения молоканских съездов, взаимоотношения внутри общин, а также отношения между государством, обществом и молоканскими собраниями. На рубеже XIX-XX вв. молоканство было самым многочисленным движением за всю историю русского сектантства.

После принятия 17 апреля 1905 г. высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости» в течение нескольких лет прошли представительные всероссийские (в с. Воронцовка Бочарлинского уезда Тифлисской губернии; с. Астраханка Таврической губернии; г. Балашове [совр. Саратовская обл.]) и локальные молоканские съезды.

В диссертации рассмотрен процесс, как к концу XIX в. грамотная (в основном городская) молоканская молодежь, продемонстрировав значительный отрыв от традиций, стала претендовать на активное участие в религиозной жизни: сама или даже с подачи старшего поколения создавала

«молодые собрания». Вскоре появились и «детские собрания», кружки и воскресные школы. В селе Воронцовка по понедельниками стали проходить специальные женские собрания.

В исследовании описано также отношение молокан к православным миссионерам XIX в. и государственному порядку. Молокане были весьма законопослушными, причем почитание власти у духовных христиан имело богословское обоснование. В начале XX в. молоканство неоднократно демонстрировало лояльность, а государство не отмечало антиправительственной активности молоканских общин. Отмечается, что, несмотря на довольно пассивную политическую позицию молоканства, два его представителя стали депутатами Государственной думы Российской империи: З. Д. Захаров (III созыв) и М. И. Скобелев (IV созыв).

В главе 3 рассмотрено взаимоотношение молокан с баптистами, отношение к религиозному модернизму, а также духовное образование и издательская деятельность. Баптизм начал распространяться в России в конце 1860-х гг. Молоканство видело в баптизме серьезного соперника, и в начале XX в. тема борьбы с ним была лейтмотивом молоканских проповедей, переписок, статей и богословских сочинений. Первым русским баптистом стал тифлисский молоканин Н.И. Воронин (1840-1905).

Первые русские баптистские общины на протяжении второй половины XIX в. вообще формировали именно выходцы из молокан, долго сохранявшие привычные обычаи. В баптистской историографии молоканство рассматривается как подготовительная ступень для возникновения баптистской церкви в Закавказье и Таврической губернии.

На рубеже XIX-XX вв. в молоканстве возникла прослойка верных духовному христианству и способных критически оценивать его образованных людей.

В отдельном параграфе рассмотрены изменения в религиозном образовании молокан на рубеже XIX-XX вв. и охарактеризованы выходившие в это время периодические и непериодические издания.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) разрешил учреждать начальные школы за счет сектантов, а также преподавать Закон Божий сообразно их вероучению. Была разработана программа по Закону Божьему, вышел первый и единственный учебник. Законодательные изменения 1905 г. позволили молоканам вести преподавательскую деятельность; во многих общинах открылись библиотеки-читальни; стала печататься периодика и книги.

Исследование Д. И. Фролова имеет большую практическую значимость: работа является наиболее достоверным и исчерпывающим источником информации о духовных христианах молоканах, их верованиях, религиозных практиках, а также бытовых, социальных, культурных традициях, поэтому может служить основой для выработки взвешенных решений в органах государственной власти. Верный государственный подход к сегодняшним духовным христианам в России может быть выработан только на основе понимания и правильного представления об истории и современном состоянии молоканства. Именно рассмотрение молоканства в ретроспективе позволяет прогнозировать возможные тенденции его развития и превентивно купировать связанные с этим вероятные проблемы в масштабах РФ.

Результаты исследования Д. И. Фролова достаточно полно представлены в автореферате диссертации и публикациях в журналах, рекомендованных ВАК, а также на научных конференциях, материалы которых опубликованы.

В то же время, на наш взгляд, при общей положительной оценки диссертации, следует указать на некоторые замечания, которые не умаляют значимости диссертационного исследования в целом:

1. Автору следовало более широко расписать методологию исследования, тем более изучаемая проблема находится на стыке истории, религиоведения, социологии религий. В работе помимо указанных общенаучных и специфических исторических методов, использовались биографический, статистический методы, полевые экспедиции. Во введении эти методы не указаны. Учитывая, что значительную часть источников представляют религиозные (богословские) тексты и статьи из главного периодического журнала молокан «Духовный христианин» следовало указать методы работы с такими специфическими видами источников.

2. Утверждение автора о том, что «в условиях культурной изоляции Закавказья молокане сформировались как отдельная этноконфессиональная или субэтническая общность» (с. 216) нуждается в серьезной аргументации и подтверждении, которого нет в тексте. Какие признаки, по мнению автора, свидетельствуют о том, что данную группу можно называть этноконфессиональной общиной (как, например, меннонитов), а не просто религиозным движением?

3. В историографии не упомянута широко известная работа коллектива авторов под руководством одного из ведущих специалистов в области изучения христианского сектантства М.Ю. Крапивина (Крапивин М.Ю., Лейкин А. Я., Далгатов А. Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003). Хотя работа посвящена советскому периоду, но во введении дан подробный анализ зарождения духовного христианства, общего и отличного между духоборцами и молоканами, отличия от их предтечи - хлыстов. В работе представлены в большей степени социальные причины (социальное неравенство) ослабления молокан под напором баптизма, в работе же Д.И.Фролова причины упадка молоканства представлены другие (неспособность традиционного молоканства удовлетворить религиозные потребности молодежи, с.217).

4. В третьей главе, на наш взгляд, представлено два противоречащих утверждения. С одной стороны, автор утверждает: «Грамотному горожанину начала ХХ в. духовное христианство не могло предложить почти ничего – образованную публику отталкивали неразвитое учение, оторванность от мировой культурной традиции, несистемное и вольное толкование библейских текстов, малограмотность старцев» (с. 222). Но, с другой стороны, в диссертации приводятся масса примеров культурного развития молоканства в начале ХХ века (школы, библиотеки, широкая издательская деятельность, проведение съездов, выделение молоканской интеллигенции, интерес Л.Н. Толстова к ним и т.д.). Молоканская интеллигенция искала в духовном христианстве основу для построения прогрессивной религии, наиболее отвечающей запросам времени (с. 197).

Высказанные замечания и вопросы носят рекомендательный характер и не снижают достоинств данной работы и ее высокой оценки. Приведенные в заключении диссертации выводы являются результатом глубокой исследовательской, самостоятельной научной работы; отличаются новизной; оригинальны, достоверны и убедительны.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Фролова Д.И. отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Фролов Дмитрий Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук,

доцент,

доцент кафедры «Право и социально-гуманитарные дисциплины»

факультета прикладной экономики и управления

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный аграрный университет»

Назарова Татьяна Павловна

Контактные данные:

тел.: +7-909-382-62-82, e-mail: hist_tatyana@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

Тел.: +7-909-382-62-82, e-mail: pravo.vgsha@mail.ru

Подпись Назаровой Т.П. заверяю:

Подпись(и)	<i>Назарова Татьяна Павловна</i>
Заверяю начальник Управления кадровой политики и производств	
<i>Фролов</i> Е.Ю. Коротич	
12.06.2014г.	